АНГЕЛЫ
НОСЯТ
РЮКЗАКИ
ЕЛЕНА ЧАЛОВА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Должен быть кто-то, кто замечает первый распустившийся цветок, смешное облако, глаза уличного кота, что каждый день меняют цвет На нашем жизненном пути встречаются разные люди, но все ли они являются людьми на самом деле? Что готовы нам рассказать, а о чём хотят умолчать? Кира познакомилась с необычным парнем. О его существовании нельзя никому рассказать. К чему приведёт их общение? Философское произведение о жизни, тайнах мироздания и любви, с описаниями природы и разговорами за чашкой вкусного чая. Продолжает тему рассказа «Семнадцатое декабря», раскрывает загадку персонажей, появившихся в концовке. Но тесной взаимосвязи между ними нет, каждый может читаться самостоятельно.

- Елена Чалова
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
- notes
  - 1
  - 2

Елена Чалова
АНГЕЛЫ НОСЯТ РЮКЗАКИ

Глава 1

Август плавно перетекал в осень. Тихий вечер располагал к прогулке. Приятное время, когда под ногами уже зашуршали первые пожелтевшие берёзовые листочки, но ещё много зелени в кронах, пестреют цветы в ковре сочной травы. Птиц не слышно, редкий комар прозвенит над ухом. Но уже пахнет осенью, разношляпными сыроежками.

Выйдя на опушку леса, видишь ещё по-летнему весёлое лазурное небо, солнце, юркнувшее в тёмно-синюю, с зазубринками, тучу. Солнышко легло там спать и больше не вынырнет, отчего закат наступает раньше, окрашивая края тучи медовыми и апельсиновыми красками, будто рисует на небе цветы настурции.

Воздух ещё тёплый и прогретый, только от земли начинает тянуть прохладой. Толстая кофта создаёт уют, но вот кончики пальцев предательски холодеют, напоминая, что лето закончилось. Туча разрастается, небо темнеет, всё ярче блестит лунная половинка. Лес провожает тебя маленькими деревцами до поля, а там дорога, а дальше дом, где руки приятно согреются о тёплую пузатую чашку с крепким кипреевым чаем.

Девушка шла по дороге от леса к дому. Рядом вышагивал её верный пёс на коротеньких лапках. Слева виднелся большой, выгнутый замысловатой подковой, пруд. Кира смотрела на собаку, которая периодически норовила юркнуть под ноги. Как только она подняла взгляд, то увидела фигуру на берегу: мужчина в чёрном пальто стоял к ней спиной.

Кира вновь посмотрела себе под ноги, а потом снова глянула в сторону пруда: мужчины уже не было. Но уйти он не мог так быстро. Берег пруда, как смотровая площадка, был открыт со всех сторон.

Кира поняла — это фантом, как те, что она видела в детстве. Будучи маленькой девочкой, ей не раз приходилось сталкиваться со странными фигурами, которые больше никто не видел. Её пытались разубедить, пытались доказать, что это только кажется, что тень так упала, или дерево на человека похоже, или вообще, у неё слишком развита фантазия и она придумывает небылицы. Поэтому девочка Кира решила, что больше не хочет их видеть. И они исчезли. Нет, не совсем, конечно. Она знала, как их можно увидеть, если захотеть, но не хотела.

И вот случайно, задумавшись, Кира снова увидела непонятное существо — Его.

Девушка подошла ближе: мужчина не оборачивался. Её собака заинтересованно взглянула на человеческую фигуру — пёс

точно видел фантома, но потом бесстрашно шагнул сквозь него.

Мужчина наконец обернулся и поймал заинтересованный взгляд Киры. Он удивился и хотел сделать то, что бестелесные духи, которых девушка видела ранее, всегда и делали — плавно раствориться или метнуться вверх, резко исчезнув.

— Нет-нет, только не исчезай! — взмолилась она, вытянув вперёд руку, будто пытаясь его удержать.

Молодой мужчина кивнул, но при этом ни одна эмоция не заиграла на его лице.

— Что ты тут делаешь? — спросила Кира. Другого вопроса на ум ей не пришло.

— Наблюдаю вон за той лягушкой, — ответил он, указав на полотно пруда. Вопрос ему явно понравился, раз решил ответить.

— За лягушкой?! — удивлённо подняла брови Кира.

— Да. Она пытается забраться на листок, но лист хрупкий, её не выдерживает, и лягушка опрокидывается в воду, но не сдаётся.

«Скольких интересных вещей мы не замечаем в суете, в погоне за неведомо чем», — невольно подумалось Кире.

— Тебя не удивляет наше общение? — девушка решила уточнить. Она не замечала, что сразу перешла на «ты». Вероятно, дело было в его статусе фантома.

— Если ты со мной разговариваешь, значит, ты меня видишь. Почему общение должно удивлять? — не поворачиваясь и продолжая смотреть то ли на лягушку, то ли просто на водную гладь, проговорил собеседник.

— И, правда, — ухмыльнулась Кира. — Но другие не видят, а я увидела.

— Это твои проблемы, а не мои, — спокойно проговорил фантом, но девушка была готова поклясться, что он улыбнулся, произнося это, хоть и по-прежнему не смотрел на неё при разговоре.

«Любим мы перекладывать ответственность на других, — подумала Кира. — Действительно, почему его должно волновать то, что я его вижу?»

— Я — Кира, — дружелюбно проговорила девушка, желая поддержать беседу.

— Я знаю, — без эмоций ответил незнакомец.

Кирин пёс совершал уже седьмой забег вдоль берега, периодически пробегая сквозь незнакомца.

Девушка потопталась, вглядываясь вдаль. Потеребила лямки небольшого рюкзачка, в котором кроме бутылки воды, телефона и ключей ничего не было.

— А у тебя имя есть? — не удержалась она. Кира попыталась заглянуть в его лицо, но это было проблематично, поскольку

необычный собеседник стоял у самой кромки воды.

— Зачем тебе знать моё имя? Ведь мы больше не увидимся, — уверенно произнёс он.

— Для этого и хочу знать — чтобы запомнить, — сходу выдала Кира, и этот ответ вновь пришёлся парню по душе.

— Стефан, — нехотя ответил фантом.

— Очень приятно, — проговорила Кира. Если бы перед ней был обычный парень, то она давно бы бросила затею разговорить такого буку и ушла восвояси. Но необычность нового знакомого заставляла её идти на различные ухищрения, только бы продолжить беседу.

— Мне хочется так много у тебя спросить, Стефан. Эти вопросы мучают меня с детства! Не исчезай навсегда! Пожалуйста, появись вновь! — умоляюще затараторила Кира.

Стефан прекратил созерцать пруд и повернулся к девушке. Он не был полупрозрачным существом, а выглядел в точности как человек, но его эфемерность в который раз подтвердил пёс, пробежав сквозь фигуру парня.

«Брюнет с серыми глазами, — Кира бросила оценивающий взгляд, — при жизни был, наверное, красавцем, — вздохнула она. — Хотя я не знаю, призрак он или какое-то другое существо. Может быть, вообще ангел. Нет. Ангелы такими буками не бывают».

На лице Стефана на доли секунды отразилась кривая ухмылка.

— Ты умеешь читать мысли, да? — спохватилась Кира.

— Ты сама их транслируешь, мне даже не нужно прилагать усилий.

— Стыдоба! — Кира артистично приложила ладонь ко лбу, а потом пятернёй закрыла лицо.

— До свидания, Кира, — проговорил фантом.

— До свидания, Сте… до свидания — это не прощай! — подметила девушка, но в этот момент фигура парня растаяла, будто туман, пригретый летним солнцем.

Глава 2

Первые заморозки сумели удивить. Зелёный луговой ковёр неожиданно заблестел, заискрился в свете луны. Словно неведомые тролли проходили там, и, споткнувшись, рассыпали сокровища — ослепительные изумруды. Днём в лучах еле тёплого солнца они растают, а может, наоборот, седой северный ветер наполнит воздух своим дыханием, и полетят белоснежные танцовщицы-снежинки, укрывая, пряча изумруды, так открыто и беззащитно лежащие сейчас на траве.

Этим осенним вечером, шепчущем о приближении зимы, Стефан знал, где можно найти Эльяну. Ему всегда трудно было ответить, кто она для него? Возможно, подруга.

— Тебе доступны любые уголки мира, а ты торчишь здесь! — заговорил он, как обычно, без приветствия. Эльяна привыкла к такой манере общения Стефана. Парень считал, что время для него давно не идёт, поэтому нет смысла каждый раз говорить: «Привет!».

— Я люблю изменения, — тепло ответила подруга, — и здесь они видны как нельзя лучше — смена сезонов так волнительна.

Эльяна стояла у скрученного рулоном стога сена — случайно забытого на краю поля. Она смотрела на искрящиеся в свете луны льдинки в траве — замёрзшую росу, и на звёздную россыпь неба.

— Романтичная и наивная особа, — с надменным видом вздохнул брюнет с печальными серыми глазами.

— Романтичная, наивная, но счастливая, — дополнила девушка.

— Оптимизм, — хмыкнул собеседник. Оптимизм — это вера в лучшее, но вера — это не реальность.

— Реальность — это то, во что мы верим, — пожала плечами Эльяна.

— Как с тобой трудно, — наигранно, в очередной раз, вздохнул Стефан.

— Но ты продолжаешь приходить ко мне, — верно подметила девушка.

— Могу и не приходить, — самодовольно ответил Стефан и даже демонстративно отвернулся.

Эльяна улыбнулась. Она была единственной, с кем общался этот одиночка. Так много существ населяло мир, невидимый глазу человека. Светлые и Тёмные Ангелы, Демоны, Хранители, Наблюдатели, различные существа, которые принимали формы животных и драконов, призраки, помощники природы и многие другие… Но Стефан сторонился всех. Не говоря уже о людях.

— Кому сегодня помогла? — с издёвкой спросил парень.

— Моя помощь — минимальна. Я лишь подсказываю, а люди сами принимают решения.

— Да-да, рассказывай, — он уселся на тугой сенной валик. Ощущать предметы, при желании, Стефан научился как раз у Эльяны.

— Ох, Стефан, когда-нибудь ты поймёшь, что помогать — это не глупо и не постыдно, а приятно, — без нравоучений проговорила девушка и присела рядом.

— Если уж и решу помогать, то как Демоны — через боль.

— От Зла внутри простое удовлетворение или даже пустота, а от Добра — тепло и приятно, — Эльяна запрокинула голову, всматриваясь в звёзды.

Стефан злился на неё за то, что она права. Но каждый раз не искать её не мог. Эта девушка никогда ничему его не учила, но получалось так, что он сам учился у неё. И это ему нравилось. Ведь он считал себя достаточно умным и не желал слушать чужие советы и нравоучения.

— Так и будешь тут сидеть? — уточнил парень, и так зная ответ.

— Буду. До свидания, Стефан, — проговорила Эльяна.

— До свидания, — буркнул парень, ведь прощания он тоже не любил, но всё же не настолько, насколько приветствия. От слов Эльяны неприятно кольнуло в груди, будто он что-то кому-то обещал, но забыл сделать.

* * *

Эльяна была другой. Она не была похожа ни на одно существо, обитающее в энергетическом пространстве Земли. Да что там Земли, всего этого мира.

Девушка видела связи. Все чувства, что возникали между людьми — для неё тянулись яркими потоками-ниточками. Мир был как место, где с клубками цветных ниток поиграл шаловливый котёнок. Переплетение судеб, мыслей, взглядов, чувств, эмоций…

Её не видели люди. И ей нравилось путешествовать с кем-то в машине, устроившись на заднем сиденье. Или сидеть в кафе, наблюдая за посетителями. А ещё, заглядывать в окна. Иногда она поднималась на верхние этажи и садилась на подоконник с обратной стороны и наблюдала за чужой жизнью.

Эльяна запросто могла принять любой облик и поучаствовать в жизни людей. Да и эфемерные существа хорошо её знали, она

никому не отказывала в просьбе, и многие её считали другом и помощником.

* * *

У Эльяны была ещё одна особенность — её могли не видеть не только люди, но и другие существа, если она того захочет. И об этом не знал даже Стефан.

Девушка появилась в парке. На скамейке, припорошенной снегом, усевшись на спинку, беседовали двое.

Глава 3

— Во тьме вы ищите спасение, — со знанием дела проговорил Стефан.

— Что?! — удивилась его собеседница в ярко-синей куртке и полосатом шарфе.

— Когда вам страшно, что вы делаете?

— Кричим или, наоборот, молчим. Бежим. Дрожим, — задумавшись, выдала версии девушка.

— В самый страшный момент вы закрываете глаза, — уверенно проговорил Стефан.

— Во тьме ищем спасение… — невольно повторила собеседница.

— Забавно, что многие из вас боятся темноты, но в неё же и стремятся, испытывая страх. Равно как и расслабиться, уснуть, вы тоже можете лишь с закрытыми глазами, — уверенно сказал Стефан.

Его собеседница надолго задумалась: но чувствовалось, что она скорее согласна с ним, чем наоборот.

Пёс на коротеньких лапках прибежал к своей хозяйке, запрыгнул на скамейку, лизнул замёрзшие руки девушки, которые она тут же спрятала в карманы. А потом поставил лапы на спинку скамьи, будто хотел поставить их на колени парня, но ничего не вышло, и он вновь умчался прочь, хрустя снегом и цокая когтями по замёрзшим лужам.

«А это уже интересно…» — подумала Эльяна, улыбнувшись, и растворилась, словно её тут и не было.

* * *

Снежные мотыльки закружили под одуванчиково-жёлтым фонарём. Как лихо они умеют изображать волны, облака, звездопады. Берут белую краску, но рисуют разноцветные картины. Если сесть у окна, а ещё лучше — на подоконник, взять с собой подушку, плед, чашку вкусного чая или шоколада, и обязательно надеть тёплые носки, даже если дома жарко, то можно унестись в другой мир. Наблюдать за снежинками в свете фонарей и улетать в странные размышления, в которых можно думать обо всём на свете и одновременно ни о чём.

Проведя день в компании какой-то дружной семьи, которая не догадывалась, что за ней наблюдают, Эльяна отправилась в кофейню.

Кофейня — особое место. Тут не устраивают пышных празднеств, а приходят для уютного общения.

Эльяна наблюдала за парочкой друзей в кофейне «Ко'Фея» — Катериной и Ником[1]. Эти двое при первой встрече почувствовали родственность душ, но не придали этому значения. Они дружили, и их чувства яркими ниточками тянулись друг к другу, но были между ними и другие нити — нити любви.

Притаившись за свободным столиком и оставаясь невидимой, Эльяна решила дать им шанс, намекнуть, что время уходит, а они тратят его не на то и не на тех. Вчерашняя дата — семнадцатое декабря — «застряла» на экранах их телефонов, что ввело парня и девушку в недоумение, но они, как люди с лёгким нравом и любители авантюр и приключений, не расстроились, что средства связи забарахлили. Не поломка должна была занять их мысли, а желание успеть сделать то, что действительно хотелось.

Стефан украдкой шпионил за подругой, и она это знала, но виду не подавала.

«Иногда он так забавен», — думала Эльяна, слегка улыбаясь.

Парочка друзей — Катерина и Ник, или, Катя и Котя, как они сами себя называли, сделали правильные выводы, за что Эльяна вновь была названа Стефаном — Фея Кофея. Это смешное прозвище он придумал ей, когда она впервые забрела в кофейню «Ко`Фея» в небольшом провинциальном городке недалеко от трассы и помогла там несчастной девушке обрести уверенность в себе и найти друзей.

Эльяна любила «Ко`Фею». Была в этой кофейне особая энергетика. Впрочем, Стефан считал, что в данном случае «не место красит человека, а человек место». Он напрямую связывал уют кофейни и положительное воздействие на посетителей именно со своей подругой. Чем чаще она там бывала — тем приятнее людям становилось находиться в «Ко'Фее».

* * *

Декабрь отсчитывал последние дни уходящего года. Люди ускорялись, суетились, но выглядели более счастливыми.

Города забегали змейками гирлянд, разноцветными фонариками. Они заглядывали в глаза прохожим светящимися фигурками оленей и снеговиков в витринах магазинов. Новогодние песни полились незримыми проводами с сидящими на них птичками-нотами. Красавицы-ёлки распушились, принарядились, украсили себя блестящими шарами.

А за городом было тише, но ничуть не хуже. Поля

раскинулись белыми скатертями. Лес стоял, словно пряничный, припорошенный сахарной пудрой. Ровные полосы от санок и лыж рисовали замысловатые узоры, будто прилетали инопланетяне и оставили новогоднее послание землянам.

Вечерами повисала половинка луны — жёлто-оранжевая, как долька апельсина, которая почему-то не захотела залезать в посудину с готовящимся глинтвейном. И звёзды — словно блёстки от китайского новогоднего шарика, с которого они повсюду сыплются: ёлка, руки, стол, пол и даже кот в этих блёстках.

— Что там? — шёпотом спросил Стефан, пытаясь увидеть в окне то же, что и Эльяна.

— Ёлочка! Мигает. Красиво. — Девушка умилённо смотрела сквозь голубоватое стекло. В наше время редко встречаются морозные узоры на окнах, поэтому просмотру ничего не мешало.

— Кра-си-во… — неожиданно повторил Стефан, не отрывая взгляда от новогоднего деревца в чьём-то доме.

Эльяна даже прервала созерцание и удивлённо посмотрела на друга, но он этого не заметил, продолжая подсматривать за чужой жизнью.

— Расскажи! — с лукавой улыбкой попросила она.

— Что?! — вновь став невозмутимым, чуть недовольно уточнил Стефан.

Эльяна улыбалась и молчала.

— Ладно, — вздохнул друг. — По мне так заметно, да? — расстроился он, но потом напустил привычный надменный вид.

— Новые потоки… цветные… как вон те фонарики, — девушка игриво бросила фразу и указала на нарядную ёлку за стеклом.

— Ах да, — сник Стефан. Ему не нравилось, что от неё было ничего не утаить. — Ты ведь давно заметила. Почему не спросила раньше? — нахмурился он.

— Ты не хотел, чтобы я знала, вот я и не лезла в душу.

— А сейчас что изменилось? — удивился Стефан.

— Ты позволил себе искреннее проявление чувств, — улыбнулась девушка. — Ну, так что?

— Общаюсь с одним человеком. Так, чисто ради развлечения. Она может нас видеть. Глупая девчонка, ничего не понимает в мироздании, но слушает и делает вид, что пытается понять, — не смотря на Эльяну, рассказал Стефан. Было ощущение, что всё это он рассказывал мигающей за стеклом ёлке, а не своей подруге.

— Я хочу с ней познакомиться! — уверенно проговорила Эльяна.

— Ни за что! — упрямо ответил брюнет.

— Ох, Стефан. Ты же знаешь…

— Знаю, — прервал её он. — Ты можешь всё. И делаешь то, что хочется. Всегда. Но! Пообещай! — вид Стефана стал серьёзным и непрошибаемым. — Пообещай, что не будешь с ней разговаривать без моего ведома.

— Вот это новости! — широко заулыбалась Эльяна. — Ты впервые просишь меня о чём-то! Да ещё придаёшь этому такую важность.

— Эльяна! — вздохнул Стефан.

— Хорошо-хорошо, друг. Я поняла.

Такая редкая и оттого ценная улыбка отразилась на лице парня.

* * *

Эльяна пообещала не разговаривать с Кирой, но вот не подсматривать — она не обещала.

Кира стояла перед зеркалом. Она то собирала свои соломенного цвета волосы в хвост, то распускала их, а потом лихо закрутила в тугой пучок.

Завтрашняя ночь — новогодняя, а сегодня в преддверии праздника можно было позволить себе не напрягаться, сохраняя отличное предпраздничное настроение.

Особое время — день до Нового года. Вроде бы день как день, но что-то в нём не так, что-то трепещет внутри. Дети более восприимчивы к этому состоянию, поэтому часто спрашивают накануне праздника: «А, Новый год сегодня?», и по несколько раз за вечер ныряют под нарядную ёлку, ища там подарки. Иногда предвкушение бывает уютней и теплее самого события.

Девушка бродила по дому без цели, то тут поднимая упавшую вещицу, то там смахивая соринки, а потом и вовсе забралась с ногами в уютное кресло, стоящее рядом с кухонным столом. В свой любимый кипреевый чай она набросала звёздочек бадьяна, добавила кусочек коричной палочки и порезала дольку апельсина. Кира втянула пряный аромат чая и довольно зажмурилась.

— Стефан! — тихо проговорила Кира. — Ну, не будь вредным! Появись! — добавила она чуть громче.

Девушка была одна дома и не боялась, что её странные разговоры кто-то услышит. Впрочем, её всё же услышали, но не Стефан, а преданный пёс, который шустро прибежал на кухню.

— Не хочет общаться, — тяжело вздохнула Кира, жалуясь

четвероногому другу на своего бестелесного собеседника.

Эльяна решила на всякий случай перейти в «режим полной невидимости для всех» и не прогадала — в ту же секунду появился Стефан, но перед Кирой себя не обозначил.

Стефан наблюдал за Кирой, усмехаясь.

— Наверное, ты тут и смеёшься надо мной, — вновь вздохнув, верно угадала девушка.

— А если и так? — появился он прямо за спиной сидящей в кресле Киры.

— А-а-а! — девушка от испуга подпрыгнула, разлив чай по столу — совсем немного, но брызги полетели и в неё.

Глава 4

— Ох, люди, — устало проговорил Стефан. — Сначала звала, но как появился, то испугалась.

— Горячо же, — расстроено сказала Кира, потирая коленку. На ткани её сиреневых домашних брюк красовалось мокрое чайное пятно.

«У этой девушки ангельское терпение и поистине огромная тяга к знаниям, раз она продолжает общаться со Стефаном, — улыбаясь, подумала Эльяна. — Не каждый Ангел выдержит его надменный вид и манеру общения».

Эльяна с интересом продолжала наблюдать: робкий светящийся пучок энергии от Стефана передался Кире.

«Жалеет её, — вновь расплылась в улыбке Эльяна, — но ни за что в этом не признается».

— Ну? Так и будешь страдать над своим чаем и коленками? — надменно спросил Стефан у собеседницы. — Зачем звала меня?

— Ты не чувствуешь боли, тебе не понять, — слегка обиженно бросила фразу Кира, но потом улыбнулась. — Я хотела поговорить.

— Давай я тебя познакомлю с одним существом, которое любит людей и разговоры, а? — устало спросил Стефан. Фраза про чувствование боли его почему-то сильно зацепила, но он не подал виду.

— Давай! — оживилась Кира. — А как же ты? Ты больше не придёшь?

Девушка застала его врасплох своим вопросом. Растерянность — это чувство, которое крайне редко возникало у парня.

Эльяна вновь невольно улыбнулась, наблюдая за общением этих двоих.

— Я тебе зачем? Тебе нужны ответы на вопросы! Она знает больше ответов и любит общаться, — объяснил Стефан, закатив серые, цвета осеннего неба, глаза.

— Но… но… я к тебе уже привыкла. Мы вроде как друзья… — замялась Кира.

Эльяна сжалась, боясь услышать ответную реплику друга: не заслуживала эта милая и бесстрашная девушка такого отношения.

— Стефан! — позвала Эльяна, появившись перед ним, но оставаясь невидимой для Киры. — Я искала тебя.

— Ты вовремя, — недовольно пробурчал Стефан.

— Что? — не поняла Кира.

— Знакомься, это Эльяна. Умное и доброе существо, с

которым я и хотел тебя познакомить.

Эльяна предстала перед взором Киры.

— Ух ты! — девушка широко распахнула глаза.

Эльяне нравилось примерять на себя женские образы. Она могла увидеть кого-то на улице и стать на неё похожей, а могла и просто выглядеть как античная богиня, или даже фотомодель. Блондинка, брюнетка, рыжая… синеглазая, зеленоглазая, кареглазая… — её образ менялся постоянно, но они, бестелесные существа, всегда знали кто есть кто, в каком бы виде ни находились.

Сейчас перед Кирой стояла смуглая красавица с длинными вьющимися рыжими волосами и янтарными глазами.

— Я — Кира, — закивала девушка. — Я могу вас видеть. Почему-то. Кстати, а кто вы на самом деле? Стефан, кто ты такой? Я так и не спросила у тебя! — она перевела взгляд на брюнета.

— Пообщайтесь без меня, — кинул он фразу и исчез.

Кира вздохнула и погрустнела.

— Не переживай, Кира. На этот вопрос он и сам не знает ответа, — ласково проговорила Эльяна и дотронулась до плеча опечаленной девушки.

— Ой! Я чувствую! — удивлённо сказала Кира.

— Да. Это нормально. Я могу принимать человеческий облик, и не только человеческий, — вкрадчиво объяснила Эльяна.

— А, Стефан? — уточнила Кира.

— Увы. Большее, что он может — это ощущать предметы.

— Жаль. А то я бы его тоже чаем полила. Горяченьким, — Кира увела разговор в лёгкое русло, посмотрев на пятно от чая.

Эльяна широко улыбнулась и присела за стол, посмотрев на Киру так, как смотрят старшие сёстры на младших.

— Ты будешь удивлена, но Стефан взял с меня обещание, что я не буду к тебе приближаться и общаться, но сам же только что всё переиначил, — вкрадчиво сказала Эльяна.

Кира встала, сложила руки в замок, а потом уверенно подошла к высокой наряженной ёлке и включила гирлянду, отчего угол помещения, где стояла ель, начал пульсировать и мерцать, даря праздничное настроение.

— С ним так сложно! — вздохнула девушка. — Мы познакомились осенью. Я думала, что нашла того, кто ответит на все мои вопросы. Ведь я странная, необычная — вижу каких-то духов, — посмотрела она на Эльяну и решила, что слово «каких-то» не стоило говорить, поскольку оно прозвучало пренебрежительно.

Эльяна понимающе кивнула, ожидая продолжения разговора.

— Он нас сейчас не слышит? — Кира окинула взором кухню,

словно и вправду смогла там разглядеть бестелесное существо.

— Нет, — улыбнулась Эльяна. — Его тут нет. Не шпионит.

Кира шустро уселась за стол. Вид у неё был обеспокоенный, но заговорщицкий, глаза её горели.

Глава 5

— Ох, Эльяна. Он невыносим. Честно! Появляется редко и когда ему вздумается. Ведёт себя надменно! На вопросы отвечает непонятно или вообще не отвечает, а лишь хмурится или даже ухмыляется!

— Да, он такой… — согласилась Эльяна, немного расстроившись. Кира очень точно описывала портрет Стефана, и было жаль, что она верна в своих наблюдениях.

— Но… — Кира замялась и подвинулась ближе к собеседнице, будто намеревалась поделиться важным секретом. — Он мне нравится, — выдала она и тяжело вздохнула. — Такое чувство, что я могу ему помочь чем-то, что-то изменить в нём или в его жизни… или как там у вас это бестелесное существование называется. Это глупо! Знаю. Я всего лишь букашка — человечишко, а вы — о-о-о, — девушка не смогла подобрать эпитет.

— Ах, Кира, как я рада это слышать, — тепло проговорила Эльяна. — Ты не букашка, — с улыбкой добавила она. — Дело не в том, кто ты, а в том, какой ты!

Кира поёрзала на месте. Ей очень понравилась манера общения новой необычной знакомой. Рядом с ней было тепло и уютно. Так, как бывает с теми, кого знаешь давно, кому доверяешь и можешь говорить на любые темы, даже на самые сокровенные; с теми, с кем можно делиться не только рассказами о текущих делах и событиях, но и мечтами, пересказывать сны.

— Эльяна! Пожалуйста, расскажи мне о вас! Кто вы и что тут делаете! — взмолилась Кира, не надеясь получить подробный ответ.

— Хорошо, — янтарные глаза девушки мягко сменили цвет и стали голубыми.

— Правда-правда? — не поверила Кира.

— В этом нет тайны. Тем более, для таких, как ты, — отозвалась Эльяна.

Кира налила себе полную кружку чая.

— Как вежливый человек, я должна бы и тебе предложить, но… — хихикнула она.

— Предлагай. Я не откажусь, — загадочно улыбнулась Эльяна, а потом дотронулась до руки хозяйки дома: прикосновение было не просто осязаемым, а по-настоящему тёплым и живым.

Кира с восхищением посмотрела на собеседницу.

— Помимо Стефана у меня есть много друзей, — вроде как не

в тему начала Эльяна, — один из них — Ангел. Его зовут Китт. Недавно вот что он мне сказал:

Кто-то, кто знает, что Драконы с лёгкостью маскируются под тех, кто курит, Ангелы — под тех, кто, не снимая, носит рюкзаки.

Кто здоровается с весенним ветром, как со своим другом.

Кто способен утешать, ждать терпеливо, пока высохнут слёзы, заживут коленки, вернётся юркнувший через незапертую дверь кот.

Кто не пытается избавиться от своей тени, а учит её танцевать.

Кто одинаково сильно любит дорогу и дом.

Кто напевает песни, не беспокоясь, что подумают другие, танцует в парке, прислушивается к птицам.

Кто относится бережно к чужим снам и не помнит, как это — осуждать.

Кто способен оставаться искренним, даже когда страшно, искристым, даже когда темно.

Кто бережёт в себе волшебство, свет, чудо, жизнь: всё — одно, как не назови.

Мир нуждается в ласковых, смелых, честных!

Совсем таких, как ты![2]

Глава 6

Эльяна появилась рядом со Стефаном. Парень, как ни странно, не унёсся в далёкие страны, где море лижет разогретый песок, или горы величественно дышат лавандовой прохладой, а переместился к городской ёлке.

Снег перестал спешить. Он изредка срывался редкими колючими снежинками, которые целенаправленно летели за шиворот, если там не было преграды в виде вязаного или плотного тканевого шарфа. Щёки прохожих краснели, они торопились по своим делам, но рядом с искусственной зелёной красавицей замедляли свой шаг. У многих в душе притаилось ожидание чудес, волшебства, но взрослые так редко выпускают это трепетное чувство на волю. А вот детишки, что и следовало ожидать, полностью погружались в праздничную атмосферу, они водили хороводы, кидались снежками, которые не очень хорошо лепились из-за морозца, поскальзывались и падали, а увлечённые разговорами родители окрикивали их, или поднимали и отряхивали.

Эльяна заглянула в серые глаза друга и молча встала рядом.

— Иногда не хочется ни о чём думать. Мысли мучают и раздирают на куски. А тут так раздражающе шумно, что мысли сами разбегаются, — ухмыльнулся Стефан. Он решил не дожидаться вопроса подруги.

Эльяна посмотрела на детвору, на взрослых, на двух бабушек-пенсионерок, которые задрав головы, рассматривали звезду на макушке новогоднего дерева.

— Представь, если люди тоже смогли бы видеть все связи, как и ты, — холодно и серьёзно прозвучал голос Стефана. — Да они б перессорились все.

Эльяна улыбнулась, ожидая продолжения.

— Вон тот, — Стефан указал на высокого молодого человека в белой шапке, — смотрит на вон ту девицу, — теперь парень переместил взор на девушку в полушубке с копной тёмно-каштановых волос. — Что между ними?

— Нить симпатии. Он считает её красивой, не более того, — пожала плечами Эльяна.

— Это ты так умело различаешь нити по едва уловимым оттенкам. Симпатию от влюблённости, влюблённость от вожделения, вожделение от желания обладать самым лучшим и красивым… А они не смогли бы! Каждый взгляд с симпатией, восхищением, одобрением… рассматривался бы почти как измена! А подростки! Да они бы попрятались друг от друга и

перестали общаться, потому что все их влюблённости, которых может быть одновременно несколько, были бы на виду!

— Поэтому люди не видят связей, — спокойно проговорила Эльяна.

— Люди. А я почему не вижу? — нахмурился Стефан, сверля подругу взглядом. — Ведь я тоже не похож ни на кого из… из наших.

— А кто ты, Стефан? Кто ты есть? — мягко подтолкнула его к ответу Эльяна.

— Общение с Кирой на тебя плохо влияет, — буркнул он и метнулся вверх, исчезнув.

Эльяна улыбнулась. Пусть так, через обиду и злость, но он начал проявлять свои чувства. Каменная маска медленно исчезала, надменный вид больше не излучал невозмутимость, грусть в глазах сменилась подозрительностью. Но так было нужно.

* * *

Кира отпраздновала Новый год. Ей было легко и весело. Она, наконец, узнала, что быть особенной не значит быть неправильной или сумасшедшей. В кутерьме застолий и посиделок с гостями время бежало, словно участвовало в марафоне.

В один из спокойных вечеров, который каким-то образом протиснулся в плотный праздничный график, Кира взяла лёгкую лопату и решила немного отгрести снег с дорожки. Она знала, что родители точно припозднятся, и отцу будет не до уборки снега. А возможно, мама с папой даже останутся ночевать у закадычных друзей. Но небеса эти издержки мало волновали, и они продолжали засыпать дорожки, подоконники, крыши…

Справившись, девушка вошла в дом. Щёки алели румянцем, а к варежкам прилип снег. Пока она снимала обувь, её пёс просеменил на своих коротеньких лапках прямиком на кухню, оставляя мокрые улики-следы.

Кира налила себе чашку согревающего чая и встала у окна. Отсюда открывался вид на дорогу вдалеке, и по ней как раз шла толпа подростков. Они толкали друг друга в снег, пытались слепить снежки, которые тут же разваливались, что-то кричали, отнимали шапки, хохотали…

Девушка тепло улыбнулась, а потом вздрогнула от внутреннего ощущения.

— Стефан? — уточнила она громко. В голосе прозвучала

надежда.

Парень появился у неё за спиной, но пока себя не выдавал.

— Показалось… — вздохнула Кира и сделала глоток чая.

Она была так трепетно нежна в тёплом длинном свитере; с розовыми щеками; хлюпающая носом после морозной прогулки; греющая руки о пузатую чашку с изображением кошки и озадаченно смотрящая вдаль.

Стефан поддался странному порыву и подошёл близко-близко, продолжая скрывать своё присутствие. Он взял в руку прядь Кириных соломенных волос, которые слегка спутались после «путешествия» под шапкой.

Девушка почувствовала непонятное ощущение на волосах и подумала, что прядь угодила за шиворот и зацепилась там. Она резко собрала волосы в тугой хвост, а потом распустила его, помотав головой. В этот момент их руки соприкоснулись: Кира не ощутила этого. Но Стефан всё же решил проявить себя.

— Я здесь, — шёпотом проговорил он, покосившись на чашку в руках Киры. Его неожиданное появление могло опять грозить неприятностями девушке, поэтому в этот раз он решил попытаться не напугать её.

Кира обернулась и мягко, довольно и дружелюбно улыбнулась.

— Я думала, что ты уже больше не появишься! — выдала она.

— Могу исчезнуть, — с наигранным высокомерием ответил Стефан.

— Ох, Стефан, — расплылась в улыбке Кира и поставила чашку на стол, — колючий, как ёжик! Хоть и бестелесный! — хохотнула она, поводив рукой по его фигуре, словно по голограмме.

Парень ухмыльнулся.

— Вот что ты как не родной, — настроение у Киры явно взлетело до небес. — С Эльяной мы сразу нашли общий язык, даже чаю попили. А ты… эх, мужчины.

Стефан сначала нахмурился, недовольный сравнениями с Эльяной — ведь он не мог уплотнять своё тело как она, но потом взгляд его посветлел, когда акцент был расставлен на принадлежность к полу.

Кира плюхнулась на диван, накрытый мягким, плюшевым, сочно-зелёным пледом.

Плед был брошен нарочито небрежно. Маме Киры очень нравился этот акцент на диване, который из-за своих габаритов казался громоздким на кухне. Уютно вытянувшийся плед, как кот с мягкой шёрсткой, создавал ощущение, что кто-то из домашних

только что выбрался из тёплого укрытия и теперь ходит по дому с чашкой кофе в руках и лениво позёвывает.

Наверное, у каждого найдутся такие мелочи, которые одним своим существованием и видом вызывают тепло на душе.

— Садись! Рассказывай! — постучала она по дивану, на характерный звук из другой комнаты сразу прибежал пёс и гордо уселся на то место, куда его звали, как ему казалось.

Кира засмеялась, смотря на собаку и на озадаченного фантома. Это было неожиданным, но Стефан тоже издал сдавленный смешок. Находчивость пса его явно позабавила.

Впрочем, интерес четвероногого друга к дивану тут же исчез, поскольку с крыши съехал сугроб, гулко стукнув по подоконнику, и пёс сразу же умчался изучать источник враждебного звука.

Кира, продолжая улыбаться, жестом указала на место рядом с собой, второй раз приглашая Стефана присесть. Теперь от постукивания она воздержалась.

Они какое-то время помолчали. Парень вновь выглядел холодным и спокойным, даже мрачноватым.

— Знаешь, что самое обидное, — проговорила Кира, настроившись на его волну, — ты можешь исчезнуть вот так и больше никогда не появиться. А я буду ждать. Реагировать на каждый шорох. Бояться, что ты за мной подсматриваешь, — девушка смутилась и замолчала.

— Я жуткий, вредный и скользкий тип, — с ухмылкой ответил Стефан, — но до подсматривания никогда не опущусь. Будь уверена.

Щёки Киры вновь накрыл румянец, только теперь от смущения, а не от мороза.

— Ты что-то хотела узнать у меня, раз ждала моего появления? — перевёл тему Стефан, за что Кира ему была премного благодарна.

— Нет, — мотнула головой девушка. — Вопросов у меня много, конечно. Но ты сам сказал, что их лучше задавать Эльяне. Я обязательно спрошу у неё то, что меня интересует. Просто пока эта праздничная кутерьма закружила, я была постоянно на виду…

— Хм… — Стефан задумался. — Ты просто хотела меня увидеть? Без цели? — задал он прямой вопрос.

— Угу, — закивала Кира.

— Зачем?

— Стефан, какой ты странный! — девушка не удержалась и хохотнула. — Зачем мы хотим видеть своих друзей и родственников? Чтобы просто знать, что у них всё в порядке. Поболтать ни о чём. Посмотреть в их глаза и прочесть в них, всё ли хорошо, не тревожит ли что-то? Так проявляется забота,

дружба, любовь. В этом и состоит жизнь… — распевно закончила она и замолчала, осознавая, что его «жизнь» и её — слишком разные понятия.

Кира сжалась в комок, предполагая, что бестелесный дух снова обидится на то, что она сравнивает себя с ним, свои ощущения — с его.

Глава 7

— Забота, дружба, любовь… — повторил Стефан, выхватив самое важное из разговора. — Любовь? — уточнил он, заглянув своими серыми, как лужи в октябре, глазами в зеленоватые глаза девушки.

— Любовь, — снисходительно кивнула Кира, но потом потупила взор. — Самое главное чувство. И оно может проявляться по-разному.

Было очень странно, что в этот раз она ему что-то объясняла, а не он ей.

Стефан задумался, будто пытался что-то вспомнить, а потом прикрыл глаза и скривился, словно почувствовал боль.

— Любовь приносит боль, — сумрачно проговорил он, распахнув глаза.

Девушка невольно сминала в руках плед, тиская его, как мягкую игрушку, и не отрываясь, смотрела на Стефана.

— Ты меня напугал, — заохала Кира. — Ведь тебе не может быть больно. Тогда, что это было?

— Просто неожиданно вспомнил то, что нарочно забыл.

В глазах парня вновь отразилась грусть — как омут она утягивала на глубину, камнем ложилась на дно. Он часто был мрачным, но на этот раз состояние напоминало скорбь.

Кира резко встала и включила гирлянду на ёлке, будто пытаясь разогнать незримый ползущий мрак. Огоньки мигали в режиме смены цветов, мягко обволакивая светом, не мельтеша и не отвлекая.

Кира поёжилась и снова уселась на диван.

— Не буду ни о чём тебя спрашивать. Не хочу, чтобы тебе было больно, пусть даже в воспоминаниях, — проговорила она, затихая. Ведь перед ней, возможно, был призрак, который ушёл на тот свет при трагических обстоятельствах.

Но Стефан вспоминал всё больше и больше подробностей, и впервые за долгое время ему хотелось с кем-то поделиться. Эльяна была бы лучшей слушательницей, но, взглянув на девушку, сидящую рядом, он решил ей открыться, а потом исчезнуть из её жизни навсегда.

— Ты готова услышать мою историю? — печально ухмыльнулся он, а Кира кивнула, не встречаясь с ним взглядом.

— Это было давно по вашим меркам, много веков назад. Я любил одну девушку, любил больше жизни. Но она предпочла другого, того, кто был более знатным. Я пытался её вернуть. Был готов на всё, даже убить или продать душу дьяволу. В те времена

я, да и все вокруг, считали, что это возможно. И мне улыбнулась удача, хотя, скорее оскалилась, а я посчитал за улыбку. Под пологом ночи ко мне явилась женщина с чёрными, как смоль, волосами и пронзительно зелёными глазами. Она предложила сделку, о которой я помышлял всё это время — моя душа в обмен на любовь моей горе-невесты. Более того, тот, кто находился с ней, её избранник, должен был умереть. Я согласился.

Кира закусила губу и поджала ноги. Даже её пёс затаился, положив мордочку на передние лапы и застыв в такой позе рядом с мигающей ёлкой. Такое чувство, что Стефан рассказывал девушке страшную сказку, но она верила каждому его слову.

— Я думал, что эта женщина — посланница дьявола. Но не страшился своей участи. Мне казалось, что я борюсь за самое важное — за любовь. К тому же, от неразделённой любви было так больно, что терпеть эти муки не хотелось больше ни секунды. Мы ударили по рукам. Она исчезла, оставив меня в одиночестве на какое-то время. И тут я начал осознавать, что натворил. Я молился и кричал, не желая, попадать в ад, не желая смерти невинному человеку и не желая колдовством привязывать к себе ту, которая не любила меня по-настоящему.

Кира не мигая смотрела на него, боясь даже глубоко дышать.

— Всё иначе, Кира. И ты это знаешь. Нет никакого ада, но есть Демоны и они тоже часть мироздания. Та женщина оказалась одним из них. В назначенный срок она явилась ко мне и увидела жалкое зрелище — меня, сводящего счёты с жизнью. Я думал, что так я хотя бы спасу двух невинных людей, ведь не сомневался, что моя душа попадёт прямиком к дьяволу. Демоны учат через боль, она не собиралась меня спасать. Это был урок, который я сам себе преподнёс, сам этого захотел.

— Стефан! — Кира подалась вперёд и протянула руку, забывшись и захотев дотронуться до него, но в последний миг остановилась и обессилено опустила руку рядом с ним.

Парень неожиданно накрыл её руку своей — она ничего не чувствовала, а вот он — да. Он ощущал тепло Кириной руки, нежность и мягкость её кожи.

— Но ты поступил благородно! Ты спас ту девушку и её жениха ценой своей жизни!

— Нет. Им ничего бы не угрожало, не будь я таким самовлюблённым павлином. Мне было обидно, я считал себя ничем не хуже того парня, которого выбрала моя бывшая невеста. Наверное, не любовь приносила эту боль, а мой эгоизм.

Стефан прикрыл глаза. Чувствовалось, что каждое слово даётся парню с трудом. Он рассказывал так, словно и сам узнавал новое о себе и эти новости ему не нравились.

— Я оказался в тонком энергетическом мире, но в нём мне не было места. Я не хотел ничего — ни возвращаться на землю, ни уходить в другие воплощения, ни кануть в небытие, ни становиться помощником людям… Я долго был в состоянии отрешённости, пока не встретил Эльяну. На тот момент я забыл о своей трагичной земной жизни — заставил себя забыть, запрятал эти воспоминая вглубь сознания. Но от себя не убежишь. Не зная причин, я всё равно был несчастен, и только рядом с Эльяной мне становилось лучше, душа моя светлела.

Кира с сожалением смотрела на Стефана, в её глазах появилась непрошенная влага.

— Не надо меня жалеть, — строго сказал парень, и Кира убрала руку, изучающе посмотрев на него. — Самоубийцы — самые жалкие существа, — добавил он мягче. — Не заслуживающие понимания и сочувствия. Нет ничего паршивей и трусливей, чем бежать от проблем таким способом. Есть люди, потерявшие здоровье, не имеющие возможности ходить, слышать, видеть, или же лишившиеся близких, оставшиеся на руинах их привычного мира — и они продолжают жить, бороться, стараются быть полезными, даже помогать кому-то… — он замолчал, вспомнив Эльяну. — А я сбежал от трудностей, которые сам и создал. Эта Демоница пришла на мой зов. Мои мысли призвали её. Я просил о помощи и помощь подоспела. Они помогают, понимаешь. Всегда! Но какова будет помощь, зависит от нас самих.

По щекам Киры бежали прозрачные хрустальные горошины, оставляя солёные следы.

— Прости, Кира, — участливо проговорил Стефан. — Я должен тебя оставить. Навсегда. Не стоит тебе связываться с жалким призраком. Ничему хорошему я тебя не научу.

— Нет, Стефан! Зачем ты решаешь за меня! — возмутилась Кира. Девушка чувствовала, что именно сейчас она нужна ему как никогда.

Но парень поднялся с дивана, готовясь метнуться вверх и исчезнуть.

За окном разыгралась метель. Она бренчала на струнах-проводах свою заунывную, а порой разухабистую песню. Дула на подоконники, пытаясь сорвать с них пуховые одеяльца. Ветер шатал ветки деревьев и кустов, мелькая в темноте яркими бусинами — ягодами рябины. Снежинки неистово закружили под фонарями, вздымаясь вверх, а потом резко опадая вниз. Посвист разносился по округе, ветряные струи скользили по крыше, стучали в окна, выли, как большие снежные волки.

В доме неожиданно погас свет. В такую погоду замыкание —

не редкость.

— Ай! — вскрикнула Кира, соскакивая с дивана, цепляя кресло и неприятно ударяясь об угол стола. — Стефан! — всхлипнула она, осознавая, что его уже тут нет.

— Я здесь, — неожиданно проговорил он из кромешной темноты.

— Не уходи, — хлюпая носом, тихо-тихо сказала Кира. Она на ощупь вернулась на диван, потирая ушибленное место.

— Больно? — заботливо спросил парень: его голос был совсем рядом.

— Заживёт, — чуть повеселев, проговорила девушка. Темнота её не пугала. Она дала возможность безвыходной ситуации измениться. — Во тьме мы ищем спасение, — добавила Кира, припомнив их давний разговор в парке.

— Я же тебе говорил, — сказал он с улыбкой, и не видя, и не имея возможности прикоснуться к нему, Кира почувствовала его улыбку. — Тьма всегда спасает, но плата за спасение бывает разной.

Эльяна наблюдала за ними. Темнота не была для неё преградой. Впрочем, эту темноту она сама и устроила.

«Так-то лучше, — подумала она и улыбнулась. — Нужно всего лишь немножко помочь, а решение все принимают сами».

Глава 8

Родители всё же захотели заночевать у друзей, о чём оповестили дочь, прислав сообщение, но она его не увидела.

Позднее утро пробралось лучами сквозь полупрозрачные гардины. Дом наполнялся светом, делая свечение так и не выключенной ёлочной гирлянды, приглушённым, почти незаметным. Электроснабжение давно восстановили, в доме царили привычные звуки: периодически тихо бубнил холодильник, привычно цокало и щёлкало отопительное оборудование.

Кира с трудом разлепила веки, щурясь, и получила «умывание» от её пса.

Девушка попыталась потянуться, но тут же наткнулась на преграду — спинку дивана: она так и проспала всю ночь на диване на кухне. Тело слегка ломило от неудобной позы, плед свалился на пол, но было ещё что-то не так, не правильно. И она оторопела, когда поняла, что подняла голову с чего-то мягкого и тёплого — но это была не подушка и не бок верного пса. Всё это время она спала на сильном плече парня!

Кира вскочила, разбудив этим незваного гостя. Хотя, когда она взглянула на него, то поняла, что званого.

— Стефан? — прошептала она, прижав ладонь к губам.

Он ничуть не испугался, и даже не смутился. На его лице играла довольная улыбка.

Хоть диван и был внушительного размера, но чтобы на нём поместиться вдвоём, надо было спать в обнимку, тесно прижавшись друг к другу.

— К…как? Не понимаю! — стала заикаться Кира.

— Извини, — почесал он затылок. — Просто я наконец решил, кто я такой.

— И кто же? — Кира уже успокоилась и с интересом посмотрела на парня.

— Человек, — Стефан пожал плечами и виновато улыбнулся. — До их уровня мне ещё расти и расти, — указал он куда-то в потолок. — От любви ведь не всегда больно, да? Хочу попробовать ещё раз испытать это чувство.

Кира почему-то смутилась и резко перестала смотреть ему в глаза.

— Я не хочу смущать тебя и стеснять, — успокаивающе проговорил он. — Я сейчас уйду.

— Куда?!

Стефан пожал плечами, но ничуть не озаботился этим. Он

потянулся, потрепал за ухом подбежавшего к его ногам пса.

В одно мгновение на парне оказалась тёплая зимняя одежда.

Кира протёрла глаза, подозревая, что это всего лишь сон и вот-вот она проснётся.

— Издержки, — по привычке сдержанно и надменно проговорил Стефан, но потом подмигнул девушке. — Пребывание там научило меня многому.

— Эльяна!!! — крикнула Кира, взывая к ней.

Эльяна проявила себя, хохоча.

— Прости, Кира. Мы не смогли тебе сказать сразу. Ты так крепко спала, — начала она объяснять. — Всё это правда. Стефан сделал свой выбор, и я его одобряю. Да, он теперь человек, но не совсем обычный. Он очень много знает. Впрочем, ты тоже не совсем обычный человек, — Эльяна дотронулась до плеча Киры, подбадривая.

Стефан подошёл к лучшей подруге и порывисто обнял её.

— Если б не ты, я бы пропал, — переходя на шёпот, проговорил он. — Моя Фея Кофея! — добавил с нежностью и благодарностью в голосе.

— Я лишь чуть-чуть помогаю, друг, — ласково ответила Эльяна.

Теперь Стефан перевёл взор на Киру, которая тут же стушевалась под взглядом серых, как осеннее небо и осенние лужи, глаз. Впрочем, он сам тоже смутился в этот раз.

Эльяна улыбнулась и кивнула, прощаясь.

— Я рядом, — проговорила она, становясь синеглазой шатенкой и исчезла.

— Чуть было опять не сбежал от сложностей, — вздохнул Стефан. — Ничему меня жизнь не учит… и смерть.

— Чему-то всё же учит, — проговорила Кира, мазнув взглядом по его зимней одежде. Впрочем, одежда тут же сменилась на более лёгкую.

— Давно мечтал сделать это, но не признавался себе, — в два шага он приблизился к Кире, прижав её к себе, ощущая тепло её тела, слыша стук сердца, чувствуя запах соломенного цвета волос — а пахли они цветочно-цитрусовыми духами.

Кира не пыталась высвободиться из его объятий, ей было уютно и легко.

— Ты поверил в любовь? В жизнь? В себя? — шептала Кира. Её вопросы как всегда были интересны.

— Я поверил в тебя, — тоже перейдя на шёпот, ответил Стефан.

— В меня?! — девушка отстранилась от него, всматриваясь в лицо.

— Да. Ты помогла мне вспомнить правду и заново пережить её. Но с тобой было легче вынести эту боль. Ты своим отношением изменила всё. Ведь ты даже не могла до меня докоснуться и не знала, вернусь ли я вновь, уходя каждый раз, но всё равно ждала…

— Я надеялась, Стефан. Мне интересно с тобой, хоть ты и бываешь невыносим.

— Вот и я теперь буду надеяться. Верить, что меня не предадут, — добавил он, затихая. А потом продолжил: — Я был обижен на себя. Но те чувства, которые мы испытываем по отношению к себе, мы распространяем на весь окружающий мир. Нам больно, и мир становится болью. Нам страшно, и вокруг только страх. Мы обижены, и хочется обидеть всех, потому что кажется, что они делают то же самое.

Кира устремила на него взгляд, внимательно слушая.

— Мы делаем много ошибок, и какие-то из них могут стоить жизни другим или нам самим, — тихо проговорил Стефан. — Нужно быть мудрее, самое ценное, что здесь есть — это жизнь. Её надо оберегать, — он задумался, а потом продолжил: — Я простил себя. Простил за это чудовищное малодушие и слабость. Я не могу изменить того, что натворил, как бы ни хотел этого. Поэтому надо двигаться дальше. Это урок для меня. И, надеюсь, что на моих ошибках научатся другие. В качестве человека от меня будет больше пользы здесь.

Кира уткнулась в его грудь, не желая дальше размышлять. Просто видеть вчерашнего призрака живым человеком — и так было чудом.

— Кир, — вздохнул Стефан, — я не хочу навязываться. Не подумай ничего плохого. — Он говорил это нерешительно, но вид у него при этом был более чем уверенный.

Девушка умилённо посмотрела на него — буку-недоангела, которым посчитала его при первой встрече. Почему-то вспомнилась та лягушка, за которой они наблюдали. Она не сдавалась, каким бы ни было неприятным падение. Тогда зелёная обитательница пруда всё же забралась на лист.

Да, парень, стоящий перед Кирой, не был простым, но являлся родным для неё и в этом она уже не сомневалась. Ей всегда везло на хороших людей. Её подруга даже шутила, говоря, что из Кириного окружения можно смело набирать армию Добра и Света, если такое понадобится.

Кира не успела сообразить, что произошло — губы Стефана накрыли её губы поцелуем. Подобных ощущений у неё не было никогда. Именно про такие моменты люди говорят, что мир

вокруг перестал существовать, это словно полёт в невесомости.

Стефан нехотя отстранился от неё. Он был готов к любой реакции. Но Кира лишь улыбнулась, наверное, кто-то сказал бы, что блаженно и глупо. Но парню эта улыбка показалась самой милой и желанной из всех, что он видел.

— Я не целовался тысячу лет, — полушёпотом проговорил он. — И, наверное, это даже не образно.

Кира начала хихикать. Просмеявшись, она подумала, что не зря видела потусторонних существ — среди них обитал тот, кто, возможно, предначертан ей судьбой. Она помогла ему найти себя, и он ей тоже помог. Теперь необычные способности воспринимались девушкой как должное, как важная и нужная составляющая её жизни.

— Не исчезай, ладно? — мило проговорила Кира, скрываясь за дверью ванной комнаты. Стефан кивнул ей вслед, проводив взглядом.

Душ освежил не только тело, но и мысли. Кире очень хотелось выяснить всё до конца, задать Стефану вопросы, волновавшие её.

Когда Кира распахнула дверь, то увидела маму.

— В… вы вернулись уже? — спросила она очевидное, а мама улыбнулась и кивнула.

Кира судорожно начала осматривать комнату, ища взглядом Стефана, но его там не было.

Глава 9

Мартовское солнце, как масленичный блин, скользило по небесному голубому блюду. Сугробы оседали и плакали — им хотелось поскорее убежать с насиженных мест, умчаться в поля и леса, звеня и журча, став бойкими ручейками. Воздух наполнился новыми запахами, пока робкими и едва различимыми — землёй и прелыми листьями. А по вечерам, когда снова подмораживало, почему-то пахло арбузами — свежим весенним ароматом, так разительно отличавшимся от зимнего морозного хвойного запаха.

— … а помнишь, как твои родители возвратились тогда домой? — задорно проговорил Стефан.

— Ой, такое трудно забыть. Я так испугалась, что ты не вернёшься или что всё это мне вообще приснилось, — хохотнула Кира. — Эльяна вовремя тебя предупредила, а то мне долго пришлось бы объяснять, откуда с утра в нашем доме взялся незнакомый им (родителям) парень.

Парочка прогуливалась, никуда не спеша. Пёс бегал вокруг них, зарывался носом в бугристый грязный снег и после этого забавно чихал.

Они здоровались с весенним ветром, как со своим другом. Слушали синичкины трели и робкие серенады зяблика. Обходя очередное «озеро», наплаканное сугробами, Стефан с лёгкостью подхватил Киру на руки и долго не спускал на землю, кружа девушку, а она задорно хохотала. От этого на стене белого здания их тени танцевали.

Они берегли в себе волшебство, свет, чудо, жизнь.

Проходя мимо окон одного из домов, Кира увидела на подоконнике красивого серого полосатого кота. Он выглядел упитанным и довольным и явно был всеобщим любимцем в семье. Кот прищурил изумрудно-зелёные глаза, внимательно посмотрел на пса, который его даже не заметил, а потом одарил девушку мудрым и пристальным взглядом.

После этого Кира задумалась, но вскоре нарушила молчание:

— Стефан, — девушка замялась. Она старалась не тревожить старые раны и не говорить на тему его прошлой, не очень удачной жизни. — Ты можешь не отвечать, но я всё же спрошу. Та Демоница и вправду смогла бы забрать впоследствии твою душу, не уйди ты сам? — Кира обеспокоенно и серьёзно заглянула в серые глаза любимого.

— Нет, конечно, — легко ответил Стефан, давая понять, что этот разговор его не тяготит, и он может ответить на все вопросы. — Они, все энергетические существа, ведут себя по-

разному в зависимости от ваших… хм… наших ожиданий. Они владеют истинным знанием о мироустройстве, но подыгрывают людям, чтобы не пугать их… нас… хотя, всё же их. Мы не так просты.

Он немного помолчал, а потом продолжил:

— В тот момент я считал, что могу продать душу, и поэтому на неё вроде как нашёлся покупатель. Но той Демонице не нужна была моя душа, она просто хотела помочь мне осуществить задуманное.

Стефан задумчиво посмотрел на небо, а потом крепче сжал Кирину руку.

— Это глупо, но если бы я не расправился сам с собой тогда, а дождался её и начал вести диалог, то можно было вообще всё откатить назад. Мы очень часто строим иллюзии насчёт ситуаций и верим в них, боясь проверить на практике, так ли это на самом деле.

Он ласково взглянул на Киру, и она, перестав взволнованно хмуриться от услышанной информации, улыбнулась ему.

Узнав правду о себе, Стефан изменился — стал дружелюбнее, открытей, не боялся проявлять нежные чувства. Но всё равно остался собой. Некоторые черты характера были частью его, но Киру это не раздражало, она знала к нему подход.

Навстречу им шёл русоволосый улыбчивый парень с рюкзаком за спиной. Он не торопился, рассматривал лужи и таявший снег, слегка щурился от яркого весеннего солнца.

Пёс обрадовано завилял хвостом, взглянув на этого прохожего.

— Привет, Китт! — в один голос поздоровались Стефан и Кира, а потом засмеялись своей синхронности.

— Привет! — добродушно ответил Ангел. Он тепло улыбнулся им, махнул рукой и продолжил свой путь.

— Ангелы носят рюкзаки… — проговорила Кира.

«А Драконы маскируются под тех, кто курит…» — прозвучал приятный голос в голове Киры, и она обернулась, а за ней и Стефан: и он «услышал» эту фразу от Ангела. Китт тоже обернулся, подмигнул парочке и сказал: «Мир нуждается в таких, как вы!»

Глава 10

На пригретой солнцем крыше сидели двое: парень с рюкзаком и красивая длинноволосая девушка.

— Домой не собираешься? — участливо спросил Ангел Китт.

— Пока Стефан здесь, я никуда не уйду. Он меня не отпустит, да и Кира тоже, — с улыбкой ответила Эльяна.

— Как это важно — быть кому-то нужным, — добродушно проговорил Китт.

— Да, здесь я пока нужней. Мне нравится изучать этот мир. Я могу быть полезной. Я узнаю здесь много интересного для себя, — делилась девушка.

— Наверное, сестра не ожидала, что ты тут на столько задержишься, — Ангел охотно поддерживал беседу. Он встал, потянулся и снял рюкзак, распустив свои цветные, переливающиеся крылья.

— Да, Экасия меня, конечно, ждёт, но не торопит. Ты же знаешь, она понимающая, — расплылась в улыбке Эльяна.

— О, да, — согласился Китт, кивнув. — Ведь она — целая вселенная, как и ты.

Солнышко начало клониться к горизонту, раскрашивая небеса яркими штрихами, мазками и разводами. Закатное небо сияло красками и дарило столько оттенков, будто солнце расплескало радугу, а может, стало цветными крыльями Ангела.

notes

Примечания

1

Катерина и Ник — персонажи рассказа «Семнадцатое декабря».

2

Из виртуальной книги «Кит, который не спит» («Кит не спи»), созданной ввиде паблика